

При составлении классификации фразеологизмов по лексико-семантическому признаку было выделено 3 группы: собственно фразеологизмы, авторские и модифицированные фразеологизмы.

К модифицированным фразеологизмам можно отнести такие, как *курам на смех (курам на смех)*, *кровя высосал (кровь высосал)*, *глаз коли (глаз выколи)*, *волосья дыбом (волосы дыбом)*.

К авторским фразеологизмам относятся словосочетания типа *протянули меня в игольную ушку*, *вяза враз скрутят*, *засосет в доску*, *хвост в зубы*, *засосет в грядях*, *не обнять глазом*.

Наиболее многочисленной является первая группа: выражения типа *едрёна-зелена*, *к ядрене фене*, *язви их в жилу*, *едрить твою за кочан* и другие. Во фразеологических словарях эти фразеологизмы не зафиксированы, но их можно определить как грубо-просторечные.

В модифицированных фразеологизмах происходит замена слова или морфемы другим словом или морфемой в устоявшемся обороте. Например, *зубы не лечи (зубы не заговаривай)*, *разобьюсь в доску (разобьюсь в лепешку)*, *курам на смех (курам на смех)*.

К собственно-авторским фразеологизмам относятся выражения *вяза скрутят*, *засосет в доску*, *протянули в игольную ушку*, *выбить ей бубну*, *омочить кулаком*. Это та немногочисленная, но интересная группа, примеров и описания которой не встретим ни в толковом, ни во фразеологическом словарях.

Многообразен и бесценен вклад Шолохова в мировую культуру. Воздействие его произведений испытывает на себе и современнный читатель. Они приобретают новую окраску для каждого поколения. Несомненно, у романа «Поднятая целина» всегда найдутся свои читатели. И в этом неумирающая сила художника.

1. Фразеологический словарь русского языка / Л.А. Войнова [и др.] ; под общ.ред. А.И. Молоткова. – 5-е изд. – СПб : Вариант, 1994. – 544 с.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
3. Шолохов, М.А. Поднятая целина. Книга для ученика и учителя. Статьи, справочные материалы / М.А.Шолохов; под ред. Т.А. Касаткиной. – М. : Олимп, Изд-во АСТ, 2000 – 752 с.
4. Шолохов, М.А. Поднятая целина / М.А. Шолохов. – М. : Советская Россия, 1977. – 230 с.
5. Якименко, Л.Г. Творчество М.А. Шолохова / Л.Г.Якименко. – М. : Советский писатель, 1977.

Варич В.Н. (Брестский государственный технический университет)

ЦЕННОСТИ СОВЕТСКОГО НАРОДА И СОВРЕМЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Представители старшего поколения современного белорусского общества, жизнь которых хотя бы частично прошла в Советском Союзе, отчетливо помнят программное положение Коммунистической партии о том, что в СССР сложилась новая историческая общность – советский народ. Данный народ благодаря политике гласности и перестройки и последовавшим за ними радикальным переосмыслением социалистического прошлого получил пренебрежительное название «совков», а советские ценности постепенно стали предметом насмешек и порицания. Затянувшаяся полоса экономических, социальных и культурных реформ привела к кризису ортодоксальной (в данном случае советской) идеологии и практически полному ее разрушению.

Произошел мировоззренческий переворот, в ходе которого ценности федерализма, этнонационализма, коллективизма, патриотизма, научности знаний, нравственной стойкости, мужества, порядочности, искренности и другие существенно изменили свои позиции в ценностной иерархии либо же и вовсе были замещены противоположными ценностями установками. Достаточно упомянуть о том, что самое читающее в мире общество советского атеизма исподволь превратилось в объединение людей, исповедующих самые разнообразные религии, в том числе и такие, которые подвергаются критике со стороны традиционных конфессий; в то же самое время страна с единым культурным пространством и общим языком распалась на воюющие национальные сообщества, для которых воды «почвы» и «крови» вновь обрели актуальность.

Дальнейшее развитие идеологии могло пойти различными путями, наиболее оптимальной из которых стала бы выработка в каждой из республик привлекательной и убедительной общегосударственной идеологии, сопровождающаяся формированием соответствующих социальных институтов. Менее привлекательный вариант – это неопределенно долгое сохранение идеологической амбивалентности, характерной для нестабильного общества. Должающаяся же критика прежних социальных достижений в конечном итоге могла бы кончиться полным распадом поля идеологического взаимодействия и облегчить распространение националистических, шовинистических, ненаучных и мистических идеологий.

К сожалению, в бывших советских республиках собственные консолидирующие идеологии так и не образовались, однако идеологический вакуум был заполнен различными идеологическими учениями, распространенными за пределами бывшего социалистического лагеря. Спектр этих мировоззренческих установок весьма широк – от потребительской идеологии западного общества до исламского фундаментализма и от квасного славянского патриотизма до псевдонаучных теорий. Однако речь по-прежнему не идет об аутентичных идеологиях, выражающих социальные интересы большинства населения постсоветских стран, и уж тем более преждевременно говорить о формировании некоей евразийской идеологии, способной воссоединить распавшуюся общность.

Вместе с тем единство и целостность духовной жизни общества невозможны без функционирования в нем устойчивой, развитой и дифференцированной системы ценностных ориентаций. Именно она формирует ценностно-смысловое ядро культуры и на его основе – доминирующую культуру, в рамках которой развиваются многообразные субкультуры, в том числе и весьма различные по своим ценностным установкам. Общациональная (общегосударственная) идеология с развитой ценностной иерархией является тем базисом, на котором произрастают разнообразные явления духовной жизни общества, и той средой, в которой снимаются ценностные оппозиции и формируется устойчивый образ жизни, включающий в себя общезначимые цели и средства реализации этих целей.

Благодаря единой идеологии возможны взаимодействие и взаимная адаптация национальных, конфессиональных и профессиональных компонентов общества, а также тот социальный порядок, в котором личность может продуктивно реализовывать свои интеллектуальные и творческие ресурсы. В ходе социализации на основе повседневной практики и взаимодействия с другими людьми личность усваивает культурные образцы и стереотипы, которые становятся ее собственными привычными формами поведения и установками, не подвергающимися впоследствии ревизии. Иными словами, устойчивая система личных убеждений, взаимосвязанная с обоснованной системой знаний, не может сформироваться в обществе, которое не обладает собственной идеологией и не рассматривает ее как важнейший объект государственной политики и государственного интереса.

В советское время такой идеологией был марксизм-ленинизм. весьма умело и успешно адаптированный к уровню и интересам большинства общества. Советская идеология, без сомнения, не была совершенной и абсолютно непротиворечивой, однако обладала важнейшими достоинствами: она, во-первых, представляла собой целостную систему взглядов, основанных на научных знаниях и охватывающих все сферы действительности, и, во-вторых, предлагала четкие и постоянно пропагандируемые цели и ценностные ориентации – как на уровне всего общества, так и в личном плане. Советская идеология, как и другие развитые идеологии в иные времена и в иных обществах, выполняла те функции, без которых стабильное существование общества как единого организма невозможно, а именно: функции смыслообразования, социализации, социальной регуляции, интеграции и легитимизации. В процессе образования и воспитания каждый советский человек получал ясные и устойчивые представления об объективных законах развития природы и общества, о простых нормах нравственности, о достоинствах и недостатках различных форм общественной жизни и личного поведения. Становление личности, ее самоутверждение и признание осуществлялись по вполне ясной и определенной социальной программе, позволяя ей приобрести желаемый социальный статус и воспринимать себя как полноценного члена социальной общности.

Кроме этого, советская идеология содержала и долгосрочную программу общественного развития, целью которого являлось построение коммунистического общества, понимавшегося как подлинно светлое будущее. Можно вести продолжительные дискуссии о возможности или невозможности построения коммунизма или какой-либо другой версии земного рая, однако в качестве идеала социального развития общество, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» («Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса) представляется более ценным, нежели идеология перманентно нарастающего потребления. Как бы там ни было, декларируемые от лица всего общества и поддерживаемые всей силой государственного пропагандистского аппарата ценности советской идеологии стали тем скрепляющим раствором, который позволил создать развитое индустриальное общество с высоко образованным народом, с энтузиазмом и оптимизмом глядящим в будущее. В данной характеристике присутствует некоторое ностальгическое преувеличение, однако достижения советского общества, в том числе и в области духовной культуры, неоспоримы.

В поэме «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасов так охарактеризовал социально-экономический и культурный переворот, который сопровождал отмену крепостного права в России: «Распалась цепь великая, распалась и ударила: одним концом по барину, другим – по мужику». С крушением Советского Союза распалась еще более великая «цепь», которая объединяла народы с разнообразным историческим и культурным наследием в достижении общих целей. Выражаясь метафорически, различные «звенья» этой «цепи» используются в идеологиях новых государств, не образуя при этом единой консолидирующей системы ценностей. В этих условиях особую значимость приобретают исследования ценностных ориентаций современных белорусов в их динамике, позволяющие раскрыть причины ценностных сдвигов и прогнозировать грядущие изменения в ценностной иерархии. Однако в классическом определении идеология – это система взглядов, выражающих социальные интересы и потребности определенной группы или общества в целом. Поэтому профессиональная деятельность специалистов по выработке новой идеологии может стать успешной только в том случае, если ее объективные предпосылки сложатся в процессе реальной социальной жизнедеятельности.